

БЫЛО ДЕЛО

Любопытные сюжеты порой подбрасывают нам жизнь. Несколько дней назад я, торопясь на какую-то встречу, «голосовал» на дороге, уважил меня с виду ничем не примечательный пожилой мужчина на довольно-таки потрепанном «жигуленке». Разговорились. Водитель поведал, что написал книгу — воспоминания о Махмуде Эсамбаеве. Я, признаюсь, по долгу службы немало перевидел книжечек, изданных «за счет средств автора». Большей частью они оставляют грустное впечатление. Поэтому с неафишируемым скепсисом наблюдал, как водитель извлекает книгу из «бардачка». А увидев — оторопел. Роскошное объемистое крупноформатное издание, мелованная бумага, феерическая полиграфия, сотни оригинальных фотографий (в числе которых с пяток суперэсклюзивных — Эсамбаев без папахи).

Владимир Иванович Загороднюк, так зовут автора, 35 лет дружил с героем своей книги. Сам был известным профессиональным танцором. Книгу написал, что называется, в захлеб, хотя до этого ничего никогда не писал. (Текст знает наизусть! Читением отрывков немало скрасил нам и без того непрестную дорогу.) Показал рукопись Иосифу Кобзону, которого Эсамбаев называл своим младшим братом. Тот сказал: «Издавай!» — «Тысячу экземпляров?» — «Десять тысяч! А счет прилешь мне». Сказано — сделано. Книга вышла, Кобзон оплатил тираж — ни много ни мало 70 тысяч долларов. Увидите книгу, поверите — она того стоит.

Несколько новелл из книги Владимира Загороднюка «Маленькие тайны гордого Махмуда» мы предлагаем сегодня вашему вниманию.

Виктор Галантер,
редактор отдела культуры

Это автор книги
Владимир
Загороднюк
в номере
«В стиле
ретро».
1980

телевизору, он такой элегантный. А когда учился в Одессе, был на его концерте. Скажите, вот меня жена часто спрашивает, он когда-нибудь папаху снимает?

— Нет, никогда не снимает, — ответил Махмуд.

— Передайте ему, чтобы он поскорее выздоравливал.

— Хорошо, обязательно передам, я скоро с ним увижусь, — попрощался с охраной Махмуд.

Старый рояль

Обратил внимание, что Махмуд не очень любит ходить в консерваторию.

Как-то раз его спросил: «Махмудик, а что мы в консерваторию с тобой не ходим?» И он мне стал рассказывать.

В пятидесятых годах он впервые приехал в Москву, ему негде было жить, и его приютили дальние-дальние родственники. В центре Москвы у них была однокомнатная квартирка, и помимо того, что в ней ютились двенадцать человек, так еще полкомнаты занимал старый рояль.

Махмуд был тринадцатым, но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Все места

МЫ ЕДЕМ

ОТ ЭСАМБАЕВА!

Встр. Москва - 2003 - 5 февр. - с. 5

Побег из ЦКБ

Летом 1996 года после сложной болезненной операции врачи разрешили Махмуду небольшие прогулки по территории ЦКБ. Проходя по коридору, он каждый раз показывал мне палату, в которой умерла его любимая актриса Любовь Орлова, стараясь при этом как можно быстрее пробежать мимо. Его очень тяготили больничная обстановка, болезненные процедуры, всевозможные анализы, перевязки. Ему так хотелось вырваться за стены больницы, побывать дома, посидеть с друзьями и просто отвлечься.

И как-то он предложил: «Давай сбежим отсюда».

— Махмуд, но как же мы выйдем, сюда же впускают и выпускают только по спецпропускам?

— Володя, я все продумал: я сниму папаху, и меня никто не узнает, вот увидишь.

Мне показалось, что он уже заранее обдумал все детали этого непростого побега.

— В общем, так: беги наверх в палату, бери мой костюм, я тебя буду ждать в машине.

Я забрал его костюм, у меня в машине он переоделся, и мы поехали на проходную ЦКБ. При подъезде к воротам Махмуд быстро снял папаху. Охранник подошел к машине и попросил документы на выезд. Я показал пропуск.

— Так, а это кто с вами, почему в машине посторонние?

Тут Махмуд, высунувшись из окна, стал комментировать:

— Мы едем от Эсамбаева.

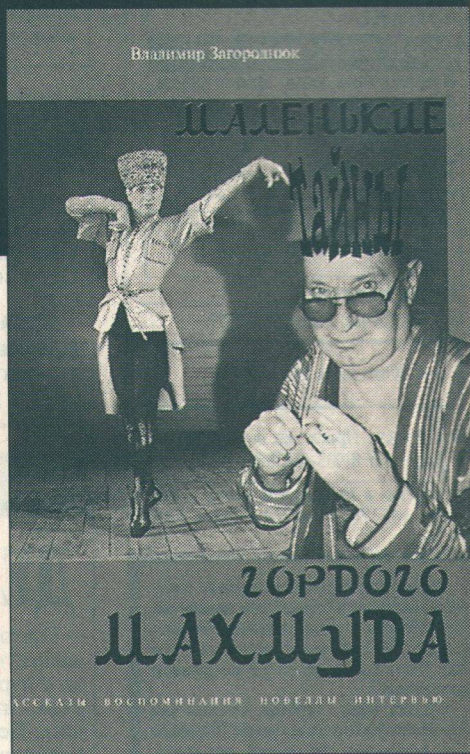
— Как он там? — заинтересовался охранник.

— Нормально, уже выздоравливает, скоро, наверное, выпишут.

— Передайте ему, пожалуйста, что мы его очень любим. Я недавно видел его по

Даже на кухню Махмуд выходил в папаше

в квартире были заняты, по углам стояли раскладушки, а под роялем на матрасах спали три человека, поэтому Махмуду ничего не оставалось, как расположиться на самом рояле. Целыми днями он танцевал, репетировал, приходил безумно уставший и падал без задних ног. Так он на рояле проспал почти полгода.

«Володя, — объяснил Махмуд, — я, когда вижу рояль, сразу начинаю зевать, на меня налетит сонливость и я быстро засыпаю».

Консерваторию мы старались обходить стороной.

Заживем как люди

Как-то Махмуду позвонил Юрий Владимирович Никулин.

— Махмудик, ты читал вчерашнюю «Вечернюю Москву»?

— Нет, Юра, а что?

— Да ты что, Махмудик?! Вышло постановление правительства о том, что нам, Героям Социалистического Труда, восстановлены все льготы.

— Не может быть, Юра!

— Так вот, теперь мы с тобой сможем ездить на троллейбусе бесплатно.

А надо сказать, что Махмуд никогда на троллейбусе не ездил. И что, вы думаете, ответил Никулину Махмуд?

— Эх, Юра, наконец-то и мы с тобой заживем как люди.